

Цзян Жоу была глубоко впечатлена этими глазами, как будто она мельком увидела человека, которым он станет двадцать лет спустя.

Ее наставник взял ее с собой, чтобы допросить его, и он сидел в комнате для допросов. Когда они открыли дверь, он на мгновение поднял глаза. Несмотря на то, что ему было уже сорок лет, с выветренными следами времени на его лице, её вид все еще заставил ее на мгновение замереть.

Она никак не ожидала, что человек, одетый в мятую старую одежду, который выглядел бедным и растрепанным, все еще может выглядеть настолько красивым, что может очаровать кого угодно.

Он был холодным и отчужденным, с небрежно-равнодушной улыбкой на губах, а его пронзительные глаза были полны насмешки.

Его врожденная враждебность к полиции была рождена не только из-за дела его дочери, но и от его воспитания.

Согласно данным, его отец был жестоким и алкоголиком, и он погиб в результате несчастного случая, когда Ли Сяо было девять лет. Его мать дважды выходила замуж повторно, и ни один из мужчин не был хорошим, и никто не заботился о нем.

Он вырос в группе местных головорезов, где драки были обычным делом, и поход в полицию был регулярным явлением.

Вот почему, даже несмотря на то, что он добровольно сдался, он не слишком сотрудничал.

Это было сделано, чтобы показать его неповиновение и презрение.

Цзян Жоу все еще помнила ночь перед допросом, когда она пересмотрела много соответствующей информации, пересматривая то, что она узнала об анализе ценной информации и методах допроса, и наблюдая за микровыражениями подозреваемых, готовясь не упустить ни одной улики.

Но она не ожидала, что мужчина полностью проигнорирует их.

Что бы они не спрашивали, он молчал.

Его нежелание сотрудничать привело всех в замешательство.

Только через три дня он внезапно заговорил, и его первыми словами была просьба о сигарете.

После того, как ему дали сигарету, он не стал ее использовать; он просто держал её в руке и смотрел на неё.

После этого он стал очень послушным.

Никто не знал, о чем он думал в тот момент.

Если бы ее наставник не обнаружил подозрительный момент в этом деле, оно, вероятно, было бы немедленно закрыто.

Если Ли Сяо двадцать лет спустя выглядел зрелым и проницательным, то его молодое «я» было похоже на острый клинок, полный остроты, с намеком на свирепость и мятеж, скрытым во взгляде.

Он выглядел как человек, с которым нельзя шутить.

Цзянь Жоу видела фотографии Ли Сяо, когда он был молодым, но сейчас он выглядит совсем не так. Раньше люди делали не так много фотографий, а фотографий Ли Сяо было еще меньше. Единственной была фотография, на которой он стоял в снегу со своей четырехлетней дочерью.

Маленькая девочка сидела у него на плечах, ее руки теребили его короткие волосы, и она улыбалась, как маленькое солнце.

Под ней он тоже улыбался, хотя улыбка была слабой, с небольшим приподнятием уголков рта. Его красивое, озорное лицо имело несколько беззаботное и ленивое выражение, с оттенком легкого намёка на снисходительность. Он выглядел как любой обычный отец, за исключением того, что он обладал исключительно красивой внешностью, и вы не могли сказать, что он станет тем, кто затаится и более десятилетия будет строить планы мести за свою дочь.

Теперь одну и ту же пару глаз разделяли двадцать лет жизни.

Сердце Цзянь Жоу внезапно смутилось. Она поджала губы и колебалась, стоит ли что-то говорить. Однако мужчина лишь бросил на неё мимолётный взгляд и повернулся, чтобы поднять упавшую доску.

Затем он направился к входу во двор с доской в руке.

Цзянь Жоу вздохнула с облегчением и быстро вошла внутрь, когда он повернулся спиной. Она направилась на кухню в задней части дома.

Когда шаги затихли, человек у двери, притворяясь, что чинит ее, оглянулся, его глаза были полны задумчивого размышления.

Установив доску, он закрыл дверь и вошел во двор. Сделав два шага, он, казалось, что-то заметил. Его шаги остановились, его взгляд окинул чистый и просторный двор, и он был слегка ошеломлен.

На кухне рис в кастрюле уже сварился, и воды было немного больше, чем нужно. Цзян Жоу зачерпнула миску рисового супа и накрыла кастрюлю, чтобы рис кипел. Она также почистила плиту на кухне.

Хотя учеба в полицейской академии была утомительной поначалу, она также помогла Цзян Жоу развить много хороших привычек, таких как любовь к уборке и порядку.

Плита, которая еще несколько дней назад была черной и покрытой плесенью, теперь была вымыта добела. Бутылки с маслом и солонки также аккуратно расставлены. Соседний шкафчик несколько раз протерли тряпкой, открыв его первоначальный цвет. Посуда внутри также сложена стопкой, от маленькой до большой.

Пол кухни, когда-то покрытый щепой и мусором, был отремонтирован дедушкой Ли Сяо, чтобы отдать его своему сыну, когда тот женится. Однако никто из мужчин в семье не был особенно одержим чистотой.

Дедушка Ли Сяо небрежно выбрасывал деревянные материалы, и Ли Сяо редко бывал дома, в то время как первоначальная Цзян Жоу не испытывала никакого чувства привязанности к этому месту и ленилась убираться.

Собственный дом Цзян Жоу был еще более захламленным и грязным, чем этот, поэтому она выросла в такой среде и считала это нормальным.

Поэтому, когда новая Цзян Жоу пришла два дня назад и обнаружила, что, за исключением спальни, весь дом покрыт пылью, а на дверях и окнах — паутиной, она была удивлена.

Даже спальня, при ближайшем рассмотрении, была в беспорядке. Одежда была разбросана по полу, а чашки, используемые для питья, были покрыты толстым слоем грязи.

В этот момент она, наконец, поняла отчаяние своей матери по отношению к ее отцу и старшему брату.

Тщательно вымыв столешницу, Цзян Жоу отнесла посуду в гостиную. Ли Сяо случайно вошел с ведром воды в руке, и, даже не взглянув на нее, он пошел напрямик на кухню.

Когда Цзян Жоу поставила посуду, она услышала звук воды, льющейся на кухню, когда он наполнял бак для воды.

На кухне стоял бак для воды для хранения воды, но Цзян Жоу не пользовалась им в последние несколько дней, потому что чувствовала себя слишком уставшей. Она приносила только столько воды, сколько ей было нужно каждый день.

Увидев, как он приносит воду, Цзян Жоу удивилась, и не могла поверить, что он добровольно будет заниматься домашним хозяйством, что противоречило образу, который был у нее в голове.

Это необъяснимым образом не соответствовало образу в ее голове.

<http://tl.rulate.ru/book/121971/5132204>